

Открыв одну из бутылочек, Джеймс приготовился принять дозу.

Достав четыре таблетки, Джеймс взял пакет молока, чтобы запить их. Одна таблетка была не слишком большой, но четыре сразу все равно повредили пищевод, опускаясь вниз. Как только они достигли живота, по верхней части тела Джеймса распространилось легкое чувство тошноты, как будто он ехал по холму на американских горках.

О блин, вот оно. «Я отравился», — подумал Джеймс и потянулся за телефоном, но руки у него онемели, и внезапно пол рванулся к нему. Джеймс даже не почувствовал удара, когда упал на пол.

Когда Джеймс пришел в себя, его голова сильно пульсировала. Сев и откинувшись спиной на кухонный шкаф, он осторожно потер огромное гусиное яйцо, украшавшее его лоб. Прикоснувшись к нему, он зашипел от боли, но об этом забыл, когда посмотрел вниз: раньше у него почти не было выпуклости, теперь его джинсы с трудом удерживали мясо. Во рту Джеймса пересохло от волнения, и его дрожащие руки опустились вниз, поспешно расстегивая ширинку.

Стянув штаны, он сунул одну руку в боксеры. Раскрыв глаза, Джеймс ахнул – его член казался огромным, а с приливом к нему крови он становился только больше! Он немного приподнял задницу, чтобы спустить боксеры и штаны до колен, и его член вылетел наружу, ударившись головкой о холодный пол. Когда он снова сел, оно немного сдвинулось вперед – это чувство заставило Джеймса вздрогнуть. Он уже почувствовал, как с каждым ударом сердца к его члену приливает все больше крови, и тот быстро поднялся с пола. Схватив член одной рукой, он почувствовал, как он утолщается и смещается в его хватке, и это чувство только ускоряло его становление все сильнее и сильнее.

Джеймс начал слегка поглаживать свой член у основания, пока он не достиг полной пульсирующей твердости. Грубо измерив его рукой, он понял, что у него почти 10 дюймов, если не больше! Эта мысль заставила его член дернуться и покачнуться, и капля крови появилась на его щели. Джеймс провел большим пальцем по головке члена, ощущения заставили его содрогнуться. Он схватил свой дергающийся инструмент обеими руками, пораженный тем, что они едва дотянулись до него и что он даже может использовать их обе, и начал медленно, восхитительно дробить.

С его губ сорвались вздохи удовольствия; его крошечный член раньше никогда не был таким чувствительным. Впрочем, и его соски тоже не были – они терлись о его рубашку, посылая сквозь тело маленькие искры удовольствия. Это было потрясающе, эти таблетки были потрясающими! Отведя левую руку от истекающего слюной члена, он сунул ее под рубашку, чтобы потереть соски. Они казались опухшими и намного больше, чем обычно, но Джеймса это не волновало. Если бы ценой огромного члена были огромные соски, он бы с радостью заплатил ее. Когда его палец коснулся набухшего соска, он втянул воздух сквозь зубы и прислонился головой к деревянной стороне кухонного шкафа; это ощущение было почти таким же приятным, как и его член!

В то время как его правая рука продолжала поглаживать пульсирующий член, движения

становились все более и более настойчивыми, другая рука Джеймса терла, скручивала и ущи́пнула маленький чувствительный бугорок на его груди. Ощущения от его сосков, казалось, передавались прямо к его твердому члену, заставляя его покалывать и покачиваться в его руке. Джеймс начал тяжело дышать, похоть почти подавляла все разумные мысли. Это было потрясающе, лучшие деньги, когда-либо потраченные! Он даже продержался дольше, чем раньше – Джеймс был уверен, что его старый член уже давно бы выплеснул свой груз, если бы ему когда-нибудь было так хорошо.

Джеймс справа был размытым пятном на своем пускающем слюни члене. Прякулят капал из его щели при каждом толчке, разбрызгиваясь на плитку. Его гневно-фиолетовый цвет стал больше, гневно-красный цвет распространился от него к его промежности. Джеймса лихорадило, все его тело пылало от похоти. Ощущение было почти невыносимым, и Джеймс начал громко стонать, не заботясь о том, услышит ли его кто-нибудь. Почувствовав приближение кульминации, Джеймс начал поджимать бедра к руке, стиснув зубы, готовясь к тому, что, несомненно, должно было стать лучшим оргазмом в его жизни.

«Ох, черт, ох, черт, ох, БЛЯ!»

Он почувствовал, как его яйца напряглись и приготовились разгрузиться, но когда чувство освобождения взорвалось через него, сперма не вытекла из его уретры. Вместо этого, с каждым неконтролируемым толчком бедер, Джеймс чувствовал, как его яйца становятся все туже и туже, пока с влажным звуком мастурбации он не почувствовал, как они скользнули внутрь его промежности. Удовольствие, охватившее его, усилилось, и Джеймс соскользнул на пол, бедра все еще дико дергались в воздухе. Он почувствовал, как его яйца прорываются сквозь его внутренности слева и справа от пупка, где они расширяются, сопровождаясь чувством блаженства, грозившим потерей сознания.

«НХААА, О БОЖЕ!» Джеймс закричал, удовольствие переполняло его разум. Его левая рука все еще судорожно терла соски и грудные мышцы под ними. Джеймс никогда особо не тренировался, но теперь его прежде плоская грудь становилась больше с каждым движением бедер, быстро заполняя дрожащие ладони. Ощущение тепла распространилось по всему его телу, пока, наконец, из гигантского члена Джеймса не вырвалась сперма, накопленная за несколько минут кульминации.

Первый выстрел мог соперничать с силой одного из его предыдущих оргазмов. Как и второй. И третий. Его дико дергающийся член заставил липкую массу разлететься по кухне – она забрызгала кухонный шкаф, пол, приземлилась на стойку и, конечно, на самого Джеймса, который все еще грубо мял свои опухшие соски и корчился на полу.

Когда его оргазм наконец утих, Джеймс лежал на спине на холодной плитке, задыхаясь от напряжения и толчков блаженства.

«Ух ты, это было... да?»

Голос Джеймса звучал по-другому. Чуть выше, крепче, сексуальнее – одним словом,

женственное. Секс-бомба женственности. Он попытался сесть, но все его тело было как желе, так что ему пришлось нелегко, пока он, наконец, не встал в вертикальное положение. Он почувствовал, как вес сместился на его груди, и, посмотрев вниз, Джеймс уставился на две скромные, веселые, стройные сиськи, возвышающиеся под его рубашкой. Ошарашенный, Джеймс схватил и сжал их, внезапная смесь удовольствия и боли заставила его ахнуть. Они были настоящими, ладно. Итак, либо таблетки на самом деле были наркотиками, и Джеймс был в чертовом путешествии, либо его трахали разными способами.

Когда он попытался встать, он обнаружил, что его ноги слишком слабы, чтобы поддерживать его. Поднявшись на кухонную стойку, он почувствовал, как что-то между его ног трётся само о себе. Глаза Джеймса распахнулись. Это не могло... Дрожа, его рука двинулась вниз и осторожно ощупала член. Когда он коснулся области между членом и попкой, Джеймс ахнул, и его колени подогнулись, почти отправив его обратно на пол.

«У меня есть киска? Чертова КИСКА?!»

<http://erolate.com/book/4169/121825>